

25.08.2014, 16:29 Воронежская область

СТАТЬИ

За колоски

ВОЗЛОЖЕНИЕ КАК ШЕСТВИЕ

13 августа активисты, выступающие против добычи никеля в Воронежской области, **принесли к зданиям местной администрации в Воронеже и Новохоперске колосья пшеницы**, которые были перевязаны черными лентами с обозначением никеля в химической системе элементов (Ni) в красном круге и перечеркнутом красной чертой. Вскоре стало известно, что участникам этой акции пришли повестки с требованием явиться в полицию для дачи объяснений. Как минимум трое активистов — Андрей Тараканов, Борис Супренко и Александр Болдырев — уже побывали в отделе исполнения административного законодательства (ОИАЗ) воронежского УВД на беседе.

Андрей Тараканов, побывавший у инспектора ОИАЗ 15 августа, рассказал ОВД-Инфо, что его спрашивали, зачем они приходили к зданию правительства Воронежской области, зачем возложили венки из колосьев, знакомы ли ему другие люди, которые приходили к зданию

правительства. Административное дело по статье 20.2 КоАП было передано в Ленинский районный суд Воронежа, однако, по словам Тараканова, судья вернул дело назад, поскольку поданные документы были неправильно составлены, а каких-то документов не доставало.

Такую же повестку получил еще один участник акции, Сергей Бирюков, однако на момент разговора с корреспондентом ОВД-Инфо он на встрече с инспектором еще не был. По его словам, он поначалу даже засомневался, настоящая ли это была повестка, — на присланном ему листке не было печати. Однако по телефону подтвердили, что повестку о необходимости явиться в ОИАЗ 19 августа ему отправляли.

«Шьют организованную акцию, то есть шествие, хотя шествия как такового не было: люди не шли плечом к плечу, никаких транспарантов, плакатов не несли, — объясняет Бирюков. — Люди подошли примерно в одно и то же время — может, с небольшой разницей во времени к зданию». Согласована акция не была. Однако Бирюков полагает, что причина преследования не в этом. «Мое личное мнение: если бы мы несли букеты роз, гвоздик к правительству, нас бы, наверно, по телевидению показали по всем каналам, нам бы еще премию дали, вместо штрафов от десяти до двадцати тысяч, которые нам обещают», — говорит активист.

Андрей Тараканов, сославшись на воронежского правозащитника Илью Сиволдаева, напомнил, что 12 июня делегаты областной отчетно-выборной конференции ходили **возлагать цветы** к памятнику Ленину без всяких согласований, и никого к ответственности за это не привлекали.

«ЭКСТРЕМИСТЫ ПРОТИВ ПУТИНА»

Заведение административного дела «за колоски» — один из многочисленных эпизодов преследования активистов, выступающих против добычи никеля. 5 августа, когда в Воронеж приезжал Путин и пикетчика Станислава Егорова (тоже борющегося с добычей никеля) **задержали за плакат**, полицейские остановили и обыскали машину Андрея Тараканова. По его словам, позднее он узнал, что полицейским якобы поступил анонимный звонок — будто бы эта машина находилась у Политехнического университета и из нее «раздавалась литература экстремистского характера против Путина». Находившиеся в машине плакаты против добычи никеля полицейские сфотографировали и сказали, что их эксперты будут разбираться, имеют ли эти плакаты экстремистский характер. Тараканов добавил, что за ним наблюдали в течение двух дней, кто-то даже ездил следить за сорок километров от Воронежа, где живет его бабушка. После проверки автомобиля Тараканов написал заявление в полицию с целью выяснить, на каком основании эта проверка проводилась, но пока никакого ответа не получил.

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

«Антиникелевый» протест длится в области уже третий год. Несколько раз борьба достигала особого накала, чаще всего это было связано с попытками вести работы в Новохоперском районе. Памятны случаи **нападения на мирный лагерь активистов 13 мая** и **жесткого задержания 22 июня 2013 года** на Еланском месторождении (правда, во втором случае участники митинга «В защиту Хопра» сломали забор и подожгли геолого-разведочное оборудование). По следам этих событий против активистов были возбуждены уголовные дела по статьям о хулиганстве, умышленном причинении легкого вреда здоровью, а также применении насилия в отношении представителя власти (трое жителей

Урюпинска, Роман Хвостов, Дмитрий Черняев и Артур Петросян, за столкновения с полицейскими были приговорены к условным срокам — **год, полтора и два года** соответственно). Активистам же было отказано в возбуждении уголовного дела по факту ведения работ — полиция Новохоперского района посчитала, что работы по бурению скважин ведутся в соответствии с законом.

В конце ноября стало известно о задержании Игоря Житенева, одного из активистов движения «В защиту Хопра», жестоко избитого 13 мая, и аресте бывшего участника движения «Стоп-никель» Михаила Безменского — оба обвиняются в вымогательстве средств у Уральской горно-металлургической компании, ведущей геологоразведочные работы в Прихоперье. Тогда же был **проведен обыск** в московской квартире, где останавливался еще один воронежский активист Константин Рубахин. Экологические активисты **заявляли**, что возбуждение дела и его освещение в СМИ направлено на дискредитацию движения (в частности, Безменского представляли как одного из организаторов протестных выступлений, в то время как активисты утверждают, что из движения «Стоп-никель» он был изгнан как провокатор).

ВСЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПИКЕТАМИ

Один из недавних всплесков протеста произошел 18 ноября, когда на Сорокинское поле **вывезли буровые установки** для проведения геологоразведочных работ: по словам Андрея Тараканова, люди даже ложились под бульдозеры. После этого работы не возобновились, но некоторых активистов **привлекли к ответственности**.

В Воронеже по следам этих событий в течение многих месяцев каждый рабочий день с девяти утра до шести

вечера стали проходить одиночные пикеты напротив областной администрации, люди сменяли друг друга. В ответ на том же месте с начала 2014 года появились молодые люди с плакатами в поддержку добычи никеля. Как утверждает Тараканов, такие пикеты организует Евгений Родин, который «величает себя национал-социалистом». По словам Тараканова, Родин участвовал в «Русских маршах», где кричал «Долой оккупационную власть!», а на «проникелевых» пикетах его «ребята» стоят с плакатами «Спасибо Гордееву» (Алексей Гордеев — губернатор Воронежской области, которого экологические активисты обвиняют в поддержке никелевого проекта, по их мнению, губительного для сельского хозяйства). В качестве доказательства активист приводит [подборку видеофрагментов, иллюстрирующих публичную деятельность Родина](#) и добавляет, что Родин подходил и к «антиникелевым» активистам и говорил, что готов постоять и за них, если у них есть деньги, а то, что получено за акции от Гордеева, тратится на помощь их товарищам, попавшим в Москве в тюрьму.

«Когда кто-то из наших подходит туда постоять с плакатом, его сразу берет полиция, говорят, что акция не санкционирована, что нарушают», — рассказывает Сергей Бирюков. А Андрей Тараканов был избит одним из «проникелевых» активистов. По его словам, среди них есть молодой человек, который заявляет, что он студент, а в свободной время стоит с плакатом, при этом свободное время у него — каждый день с утра до вечера. Активистка движения «Стоп-никель» из Борисоглебска Светлана Кузнецова убеждена, что молодежь специально сгоняют на эти пикеты, обещая поставить зачет. Проходя мимо него, стоявшего с плакатом, Тараканов спросил: «Что, студент, опять занятия прогуливаешь?» «Студент» в ответ начал оскорблять Тараканова, а на вопрос, почему он так себя ведет, прыгнул на него и ударил головой в лицо. Подбежал и второй активист. Тараканов предложил

«студенту» отойти в сторону и поговорить. Когда они отошли, тот ударил Тараканова по голове кастетом. В результате такого общения у Тараканова был зафиксирован перелом носа и рваные раны на голове. Оба написали заявления в полицию, «студент» утверждал, что Тараканов сам на него напал, хотя, по словам Тараканова, их столкновение запечатлено на видео и там можно наблюдать обратное. Полиция посчитала, что преступления не было. Тараканов пытается оспорить в прокуратуре отказ возбуждать дело, пока, по его словам, «идет тягомотина».

Во время эстафеты олимпийского огня на активистов антиникелевого движения, поднявших плакаты с олимпийскими кольцами за Черноземье и против никеля, было совершено нападение: неизвестные молодые люди порвали плакаты, кого-то из активистов сбили с ног. Бирюков предполагает, что нападавшие были связаны с МВД

Бывали и случаи, когда к пикетчику с плакатом против никеля, по словам Бирюкова, «подкрадывался мальчик из той же бригады» (националистов Евгения Родина), у которого на плакате было написано «Нет никелю, да траве!», и вставал рядом с ним, после чего немедленно появлялась полиция. Впрочем, и Бирюков, и Тараканов отметил, что суды оправдали людей, задержанных при таких обстоятельствах. (Напомним, что в случае со Станиславом Егоровым был использован такой же прием. По словам Егорова, Елена Попова, которая встала рядом с ним в пикет, неоднократно привлекалась к административной ответственности. Он отметил, что судья, приговорившая его к штрафу, не стала предупреждать Попову об ответственности за дачу ложных показаний.)

Впрочем, по словам Светланы Кузнецовой, когда приезжал Путин, власти на всякий случай «убрали всех пикетчиков»,

в том числе и «заникелевцев». (В прошлом году в день приезда Путина воронежская полиция **задержала** людей, стоявших в зеленых футболках и с зелеными воздушными шариками с перечеркнутым знаком никеля.)

Пикетчики, выступающие против добычи никеля, используют любую законную возможность для протеста. В частности, они собираются в местах, специально отведенных под гайд-парки указом губернатора, — на площади Никитина и возле областной думы (остальные места расположены, как говорят местные жители, в тигулях, то есть в непроходимых местах). Однако и там, по словам Бирюкова, к пикетчикам часто подходили полицейские и просили писать объяснения. «Но сейчас люди у нас юридически грамотные стали, отказываются», — добавляет активист.

По словам Светланы Кузнецовой из Борисоглебска, как только активисты-«антиникелевцы» готовят какое-то протестное мероприятие, их тут же берут «на карандаш», «таскают бесконечно» на допросы. 6 июня прошлого года у учредителя движения «Стоп-никель» в Борисоглебске Анатолия Шатилова был обыск: полиция из Новохоперска искала у него горючую смесь, но, как рассказывает Кузнецова, ничего не нашла. Сама она боялась, что ей подкинут наркотики и уж во всяком случае «заклюют проверками» как частного предпринимателя. «Нас называют экстремистами, а мы никакие не экстремисты, мы обыкновенные люди, нам не надо во власть, мы хотим сохранить свою землю», — говорит Кузнецова.

Хопер

Добыча никеля в Прихоперье вызывает недовольство у местных жителей. Протесты стали причиной для заведения уголовного дела на двух их бывших участников.

